

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-5

Современные Афины: миграционные процессы и парадигмы городского развития

Юрий Дмитриевич КВАШНИН

кандидат исторических наук, руководитель Центра европейских исследований Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация;
доцент, кафедра мировой экономики
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация
E-mail: ykvashnin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2042-7215

ЦИТИРОВАНИЕ: Квашнин Ю.Д. (2020) Современные Афины: миграционные процессы и парадигмы городского развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 84–101.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-5

Статья поступила в редакцию 22.10.2019.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00251 «Социально-экономическое развитие крупных городов Европы: влияние иностранных капиталовложений и трудовых миграций») в Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье предпринята попытка оценить роль миграционных процессов в городском развитии Афин на протяженном временном отрезке – с 1834 г., когда город стал столицей независимого греческого государства, по наше время. История Афин, менее чем за столетие превратившихся из небольшого регионального центра в одну из десяти крупнейших в Европейском союзе городских агломераций, представля-

ет собой показательный кейс характерной для средиземноморских стран «спонтанной урбанизации» со всеми ее издержками: нелегальным строительством, чрезмерно высокой плотностью населения и инфраструктурными проблемами. В конце XX – начале XXI вв. Афины столкнулись с новым вызовом – массовой иммиграцией сначала выходцев из стран бывшей Югославии и особенно Албании, а после вхождения Греции в шенгенскую зо-

ну – из государств Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Во время миграционного кризиса 2015 г. Греция стала главными воротами для сотен тысяч беженцев и экономических мигрантов в объединенную Европу. Эти тенденции оказали самое непосредственное влияние на экономику и социальную среду греческой столицы, усилили такие тренды, как рост числа жителей с низким уровнем доходов, этническая сегрегация по районам и субурбанизация – отъезд коренного населения из обветшалого центра в более безопасные и удобные для проживания пригороды и города-спутники.

Необходимость перехода к более ответственному городскому планированию стала очевидна еще в 1980-е гг., когда впервые на законодательном уровне был утвержден генеральный план, определявший стратегию развития производственного сектора, транспортной системы, землепользования и политики на рынке жилья. Серьезным стимулом для осуществления инфраструктурных проектов, частично профинансированных за счет структурных фондов ЕС, стало проведение в 2004 г. Олимпийских игр. В 2014 г. на фоне долгового кризиса и экономической рецессии администрацией города была принята Стратегия устойчивого развития до 2030 г., учитывающая такие хронические проблемы, как деградация инфраструктуры, нерегулярная миграция, а также низкое качество управления. На современном этапе в силу отсутствия необходимых финансовых ресурсов решающая роль в улучшении городской среды отводится частному сектору. Так, муниципальные власти способствуют джентрификации центральных районов столицы, имеющих нереализованный туристический и инвестиционный потенциал, предостав-

ляя значительные налоговые льготы и стимулы для ведения бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Афины, миграционные процессы, субурбанизация, сегрегация, джентрификация, городское планирование

Столица Греции обычно ассоциируется с ее уникальным историко-культурным наследием – построенным задолго до начала нашей эры Акрополем, древнеримским Одеоном и многочисленными музеями, хранящими памятники античности и византийского средневековья. Но даже одного дня пребывания в Афинах достаточно, чтобы за туристическим фасадом увидеть их «темную сторону»: бывшие рабочие кварталы, облюбованные анархистами и нелегальными иммигрантами, простирающиеся до самой линии горизонта (которую, впрочем, не всегда удается разглядеть из-за городского смога) каменные джунгли, заброшенные строения, заваленные мусором и исписанные граффити. Печальным символом города стала площадь Омония, которая в конце XX в. из некогда процветающего района превратилась в его криминальный центр.

Заметные даже невооруженным взглядом проблемы отображены и в международных рейтингах, отводящих Афинам устойчиво низкие позиции. В списке лучших городов для проживания, который составляется консалтинговой компанией Metaseg с учетом десяти различных параметров (возможности для отдыха, качество жилья, экономические условия, доступность потребительских товаров, коммунальные услуги и транспорт, политическая и социальная среда, экология, культура, образование и здравоохранение), Афины в 2019 г. были помещены на 89-е место. Среди столичных городов Европейского сою-

за худшие показатели продемонстрировали только Рига, Загреб, Бухарест и София.¹ Также Афины устойчиво занимают самые низкие среди западноевропейских городов позиции в рейтинге журнала *The Economist*: так, в 2018 г. они заняли 72-е место², расположившись по соседству с городами Китая, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки (Монтевидео, Сучжоу, Куала-Лумпур и пр.). В рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса, который рассматривается по одному-двум крупнейшим городам соответствующих стран (в случае с Грецией это только Афины), Греческая Республика в 2019 г. оказалась на 72-м месте³.

Конечно, на положение Афин повлияли мировой экономический кризис и последовавшая за ним «великая рецессия» (2008–2016 гг.), в результате которых валовой региональный продукт Аттики – греческого региона, основу которого составляет Афинская городская агломерация, – в расчете на одного жителя сократился на 17,5%⁴, что резко сузило финансовые возможности для реализации городских программ. И все же кризис стал не причиной, а катализатором давно назревших проблем, в последнее десятилетие ставших предметом оживленных дискуссий, причем не только внутри страны, но и за ее пределами. Корень этих проблем лежал в специфике греческой урбанизации, характеризовавшей неконтролируемый рост населения крупнейшего в стране города.

Конструирование будущего vs возвращение прошлого

В первой трети XIX в. Афины были небольшим населенным пунктом на юге Балканского полуострова, по численности населения уступавшим не только Константинополю, Салоникам и Адрианополю, но также Патрам и Триполи – крупнейшим городам, вошедшим в 1830 г. в состав вновь образованного греческого государства. До 1834 г. столичные функции выполнял расположенный на востоке Пелопоннеса Нафплион, где заседал греческий парламент и находился дворец первого президента страны И. Каподистрии, в то время как Афины лежали в руинах. По воспоминаниям путешественников, там, где возникла демократия, «раскинулся ветхий маленький городок, черный от дыма, тихий хранитель мертвых памятников с узкими и нерегулярными тропами» [*Kallivretakis* 2017]. Вместе с тем удручающее состояние города, в котором после окончания войны за независимость уцелело не более 300 домов, создавало бескрайние возможности для реализации уникального для того времени градостроительного эксперимента – возведения фактически с нуля новой столицы на месте, имевшем для Греции особое значение. Как отмечает О.Е. Петрунина, «само название «Афины» постепенно стало восприниматься не просто как символ древнегреческой культуры, а как символ нации в противостоянии остальным балканским народам... Афины XIX в. представляют собой попытку

1 Quality of Living City Ranking (2019) // Mercer // <https://mobilityexchange.mercer.com/Insights/quality-of-living-rankings>, дата обращения 21.04.2020.

2 The Economist Global Liveability Index 2018: The World's Most and Least Liveable Cities // <https://bobmschwartz.com/2018/08/14/the-economist-global-liveability-index-2018-the-worlds-most-and-least-liveable-cities>, дата обращения 21.04.2020.

3 Благоприятность условий ведения бизнеса. Греция // Всемирный банк // <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/explore/economies/greece>, дата обращения 21.04.2020.

4 Regional Gross Domestic Product (PPS per inhabitant) by NUTS 2 Regions // Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tgs00005&plugin=1>, дата обращения 21.04.2020.

возрождения древнего города, возрождения, которое в точности оправдывало бы и древнее название» [Петрунина 2010, с. 331–332].

В 1832 г. по поручению правительства два молодых архитектора, С. Клеантис и Э. Шауберт (ученики выдающегося прусского зодчего К. Шинкеля), представили детальный план городской застройки. Этот план предполагал превращение Афин в современную европейскую столицу с широкими бульварами, просторными площадями и многочисленными зелеными насаждениями, которые должны были обеспечить комфортную городскую среду с учетом роста населения города с 6 тыс. до 40 тыс. жителей. При этом планировалось развернуть основное строительство на севере от исторического центра, а Акрополь и сопредельные территории – после «расчистки» от ветхих лачуг и проведения раскопок – сделать благоустроенным археологическим парком. Но в 1834 г., когда Афины официально стали греческой столицей, этот план был заморожен. Отчасти это было связано с приходом к власти короля Оттона, при котором в город устремились архитекторы из Баварии, придерживавшиеся более консервативных подходов к городскому планированию, отчасти – с давлением со стороны земельных собственников, которые отнюдь не желали передавать участки государству под создание общественных пространств⁵ [Wynn 2017, pp. 8–10]. Новый, более реалистичный план, который в итоге и был осуществлен, был подготовлен баварцем Л. фон Кленце и предполагал сохранение (а точнее – воссоздание) средневекового города возле Акрополя, разделенного на

маленькие кварталы с узкими улицами, и относительно скромные масштабы регулярного городского строительства [Mirkovic 2012, pp. 150–153].

На протяжении продолжительного периода, с момента наделения Афин столичными функциями до 1920-х гг., их развитие сочетало две тенденции – усиление вмешательства государства в городские дела, в основном в инфраструктурной сфере, при одновременном росте масштабов частного строительства, которое по мере расширения города охватывало все большую его часть. Эти тенденции стали особенно заметны в начале XX в. на фоне ускорения индустриализации и утверждения Афин в качестве не только административного, но и важного промышленного центра.

Накануне Первой мировой войны Афины стали городом контрастов, в котором престижные кварталы, расположенные в непосредственной близости от Старого королевского дворца (в настоящее время – здание парламента) соседствовали с рабочими районами, не обеспеченными в должной мере дорогами, школами, церквями и пр. Эти проблемы решались властями *ad hoc* – путем принятия постановлений, связанных с вопросами безопасности, гигиены и архитектурно-художественного облика зданий, и экспроприации отдельных земельных участков для создания необходимой инфраструктуры. Как правило, эти меры принимались с большим опозданием. В частности, как отмечает греческий историк-урбанист А. Папагеоргиу-Венетас, запланированное еще в 1830-е гг. озеленение города стало осуществляться лишь в последние годы XIX в., причем соответ-

5 Весьма неоднозначную реакцию также вызвал предложенный К. Шинкелем проект строительства на вершине Акрополя, между Парфеноном и Эрехтейоном, королевского дворца, от которого власти отказались под угрозой общественного недовольства. В итоге резиденция короля (в настоящее время – здание парламента) расположилась на площади Синтагма [Carter 1979].

ствующая программа, по сути, была ограничена афинскими холмами (Ликавитос, Филопаппу и пр.) [*Parageorgiou-Venetas* 1997, p. 17].

Переломным этапом для Афин стали 1920-е гг., связанные с трагическими событиями в греческой истории – поражением в войне с Турцией и греко-турецким обменом населением. Приток беженцев из Малой Азии в сочетании с продолжавшейся внутренней миграцией привел к тому, что число жителей Аттики с 1922 по 1928 г. возросло на 68%, в т. ч. муниципалитета Афин – на 72% (с 267 тыс. до 459 тыс. чел.) и Пирея – на 88% [*Gerasimou, Perdicoúlis* 2009, p. 178]. В центре и на окраинах Афин стихийно появлялись многочисленные временные поселения («трущобы надежды»), возводимые на средства как самих переселенцев, так и финансируемого правительством Фонда помощи беженцев. Впоследствии, однако, этот процесс был упорядочен, и для беженцев были отведены три специальных района возле Афин (Неа-Иония, Кесариани и Виронас) и один район вблизи Пирея (Неа-Коккиния), которые впоследствии обособились в отдельные муниципалитеты в составе Афинской агломерации [*Leontidou* 2017]. Таким образом власти пытались решить сразу две задачи: ограничить угрожающе высокие темпы роста численности населения основной части города и при помощи территориальной сегрегации не допустить эскалации противоречий между афинянами и выходцами из Малой Азии, которые значительной частью коренных греков воспринимались как чужестранцы. Обратной стороной этой политики стали сложности с интеграцией беженцев в греческое общество, которые привели к тому, что в период Гражданской войны 1946–1949 гг. многие из них поддержали Коммунистическую партию Греции, противостоявшую официальному правительству.

В 1923 г. в Греции впервые был принят рамочный закон, в соответствии с которым городское пространство было разделено на территории, застраиваемые согласно городским планам, и территории, на которые система планирования не распространялась. Для первых вводились достаточно жесткие для того времени ограничения, касавшиеся размеров и этажности зданий, их внешнего вида, плотности застройки и т. д. Законодательство предусматривало возможность отчуждения (или принудительного обмена на равноценные участки) у прежних владельцев земли, необходимой для прокладки улиц и площадей, а также предоставления принадлежащих государству участков в концессию под строительство общественно значимых объектов. Что касается территорий, оказавшихся «вне плана», то их обустройство государством не регулировалось. Впоследствии было принято еще несколько законов, регламентировавших строительство в промышленных зонах, а также в историческом центре Афин, который получил статус археологического памятника [*Hatzopoulou, Gerasimou, Ntougia* 2005, p. 3807].

В 1930-е гг. из-за ухудшения экономической ситуации законодательные инициативы в области городского планирования постепенно сошли на нет. По окончании фашистской оккупации и Гражданской войны, которые нанесли колоссальный ущерб народному хозяйству, главной задачей стало как можно быстрее восстановить жилой фонд и дать кров десяткам тысяч внутренних переселенцев, устремившихся в столицу из разоренных войнами регионов. Поскольку финансовые возможности правительства для реконструкции Афин были крайне ограничены, решение этой задачи было отдано на откуп частному сектору. В истории города начался продлившийся более трех деся-

тилетий период, характеризовавший-ся осознанным отказом государства от городского планирования. Феноменом развития греческих городов и Афин в первую очередь стала система «антипарохи», позволившая в сжатые сроки решить жилищную проблему, но при этом изменившая городскую среду до неузнаваемости.

«Антипарохи», или победа хаоса над порядком

У слова «антипарохи» (греч. – *αντιπαροχή*) нет устоявшегося перевода на иностранные языки, но ближе всего ему соответствуют значения «обмен», «вклад», «компенсация». Речь идет о спонтанно возникшей, но при этом не противоречившей закону практике передачи земельных участков их владельцами компании-застройщику под строительство многоэтажного здания в обмен на последующее предоставление в собственность части квартир (обычно двух или трех). Благодаря этой схеме прежний хозяин земли вместо своего старого и, как правило, давно пришедшего в негодность дома получал сопоставимое или даже превосходящее по площади жилье, а застройщик извлекал прибыль от последующей продажи оставшихся квартир по рыночной цене. Важно отметить, что государство почти никак не регулировало подобную деятельность (лимитировалась лишь этажность зданий) и не взимало с нее налогов.

Плюсы «антипарохи» очевидны. Впервые, Греции удалось быстро удовлетворить спрос на жилую недвижимость. Благодаря ее низкой себестоимости большая часть греков стала проживать в собственных квартирах. По данным на 2017 г., свое жилье имеют 63,9% домохозяйств (один из самых высоких показателей в ЕС), 10% выплачивают

ипотеку, 18,8% пользуются жильем на правах аренды, 7,3% живут в квартирах и домах, принадлежащих их родственникам и знакомым [Thanopoulos 2019, pp. 106–107]. Во-вторых, появление доступного жилья способствовало сглаживанию имущественных контрастов и социальной интеграции расколотого гражданской войной греческого общества. В-третьих, система «антипарохи» привела к расцвету строительной отрасли, которая с 1950 по 1973 г. была одним из драйверов роста экономики и занятости. В-четвертых, уйдя из жилищного строительства, государство сэкономило немалые бюджетные средства на решение других задач: развитие транспортной инфраструктуры, туризма, сельского хозяйства и пр. [Sakalis 2019].

Однако строительный бум имел и свою негативную сторону. Возможность приобретения недорогого жилья стала ключевым протягивающим фактором набравшей обороты урбанизации и взрывного роста численности населения агломерации Афин. Если в 1950 г. оно составляло 1,35 млн, то в 1960 г. – 1,81 млн, в 1970 г. – 2,48 млн, а в начале 1980-х гг. превысило 3 млн чел. Число жителей муниципалитета Афин на своем пике вплотную приблизилось к 900 тыс. чел., вследствие чего в 1980-е гг. город стал самой плотно населенной европейской столицей (впоследствии пальма первенства отошла Парижу).

Все это неизбежно вело к усилению транспортных проблем, ухудшению ситуации с экологией, деградации архитектурного облика (вместо неоклассических и модернистских зданий строились неказистые, но вмещавшие большее число жителей бетонные коробки). Афины быстро превращались в хаотичный и некомфортный для жизни город, по многим своим характеристикам напомиравший большие горо-

да Третьего мира [Prevelakis 2002, p. 56]. Ответом наиболее обеспеченных слоев общества стал переезд за черту города, однако из-за нехватки земли пригороды стремительно обрастали многоэтажными зданиями, а затем трансформировались в города-спутники, сливавшиеся с центральной частью агломерации. Интересно, что в некоторых исследованиях греческих урбанистов современных Афины называются «городом без пригородов», и на то есть веские основания. Согласно данным Ф. Граммелоса, в начале XXI в. в наименее заселенных районах, расположенных в радиусе от 6 до 13 км от афинского центра, плотность населения была выше, чем в центральных деловых районах таких американских городов, как Денвер, Вашингтон, Сиэтл и Хьюстон [Grammenos 2011].

Первые попытки ограничить «антипарохи» были предприняты в 1970-е гг. Так, правительство «черных полковников» издало законодательный декрет 1003/1971 о городском планировании с учетом географических, экономических, социальных и эстетических факторов, а в 1973 г. разработало Общий строительный регламент, предусматривавший защиту традиционных поселений и строений. К ним, в частности, относился исторический центр Афин. Конституция 1975 г., утвержденная после падения хунты, включала положение (ст. 24), согласно которому «для определения района как жилого, а также для активизации на его территории градостроительной деятельности владельцы входящей в его состав недвижимости в принудительном порядке участвуют в предоставлении, без компенсации со стороны соответствующей организации, необходимой территории

для сооружения улиц, площадей и в целом мест общего пользования, а также берут на себя расходы по сооружению основных градостроительных объектов общего пользования, как это определено законом»⁶. Формально это положение не имело отношения к «антипарохи», но на практике создавало определенные сложности как для застройщиков, так и для новых владельцев собственности, которые были вынуждены нести дополнительные расходы на благоустройство городской территории.

Пришедшая к власти в 1981 г. социалистическая партия ПАСОК ставила своей задачей остановить приток капитала и трудовых ресурсов в крупнейшую в стране агломерацию. В 1982 г. правительством был принят закон, в соответствии с которым при распределении государственных льгот и субсидировании инвестиционных проектов предпочтение отдавалось отсталым регионам, тогда как Афины и Салоники соответствующие привилегии утратили. Аналогичная политика стала проводиться в сфере здравоохранения [Никитина 2017, с. 286]. В 1985 г. для столицы стал действовать новый генеральный план, озаглавленный как «Афины должны снова стать Афинами». Он предполагал заморозку некоторых инфраструктурных проектов (например, вместо строительства метрополитена предпочтение было отдано более дешевому трамвайному транспорту), ужесточение экологических стандартов, перемещение административных сооружений за пределы городского центра, а также введение ряда мер, затруднявших развитие производственной деятельности [Loukas 2017; Skayannis 2013, pp. 195–197]. При этом особый акцент был сделан на улучше-

6 The Constitution of Greece as Revised by the Parliamentary Resolution of April 6th 2001 of the VIth Revisionary Parliament // Всемирный банк // <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/greece>, дата обращения 21.04.2020.

ние качества жизни, охране окружающей среды и культурного наследия.

Многие из этих пунктов, однако, так и остались на бумаге. Под давлением афинян, которые стали массово разочаровываться в политике социалистов, проекты в сфере дорожно-транспортного строительства были реанимированы, а на рубеже 1990–2000-х гг., во время подготовки к Олимпийским играм, они и вовсе приобрели ключевое значение⁷. В 2011 г., в самый разгар экономического кризиса, греческие власти предприняли очередную попытку решить проблему региональных диспропорций, реформировав административное деление Греции (программа «Калликратис») и улучшив качество государственных услуг, предоставляемых местными органами власти [Александрова 2017, с. 203]. Тем не менее роль Афин в экономике страны по-прежнему огромна. В столице и прилегающих районах, по данным на 2017 г., сосредоточено 47% ВВП, а в расчете на душу населения валовой региональный продукт Аттики в 1,3 раза выше среднего по Греции.

После принятия генплана население муниципалитета Афин действительно стало сокращаться: если в 1981 г. в нем проживали 886 тыс. чел., то в 2011 г. – всего 664 тыс. (снижение на 25%). Но вопрос о том, в какой мере это было связано с мерами регулирования, а в какой – с другими факторами (например, началом демографической стагнации), остается открытым. Кроме того, следует учитывать, что в агломерации население росло до конца 1980-х гг., а в Аттике – до начала XXI в. Эпоха «антипарохи» окончательно завершилась лишь в 2006 г., когда в Греции были введены изменения в налоговое законода-

тельство, в соответствии с которыми прежний собственник участка должен был уплатить налог в размере 18% от стоимости квартир, полученных в результате сделки с застройщиком.

Внешняя миграция, сегрегация и дома-призраки

Так и не решив проблему перенаселенности и связанного с ней низкого качества городской среды, на рубеже XX–XXI вв. власти Афин столкнулись с новым вызовом – массовой внешней миграцией. Ее причинами стали геополитические процессы в соседних странах и регионах: распад Советского Союза и Югославии, трансформационные процессы в Албании, а в начале текущего столетия – политическая дестабилизация на Ближнем Востоке и события «арабской весны». Немалую роль в этом сыграло присоединение Греции в 2000 г. к Шенгенскому соглашению, в результате которого она, наряду с Италией, стала для мигрантов главными воротами в Европу. Миграционные проблемы Греции оказались в центре внимания мировых СМИ в 2015 г., когда в разгар европейского кризиса беженцев в страны ЕС прибыли 856 тыс. мигрантов, использовавших в качестве перевалочной базы греческие острова, расположенные вблизи Эгейского побережья Турции (Лесбос, Хиос, Самос и др.).

Иммиграция в Грецию имеет узкую географическую направленность: приток мигрантов приходится главным образом на крупные города, располагающие возможностями для трудоустройства. Мигранты в первом поколении составляют 9,1% постоянного населения

⁷ Так, в 2000 г. были открыты две новые линии метрополитена, в 2001 г. – Афинский международный аэропорт им. Э. Венизелоса.

Аттики, тогда как в среднем по Греции их доля – всего 6,4%⁸. Большинство мигрантов, проживающих в данном регионе (81%), – выходцы из стран, не входящих в Европейский союз. В муниципалитете Афин концентрация мигрантов еще выше и достигает 23%. По национальному составу мигрантов достоверной статистики нет, поскольку значительную их часть составляют граждане третьих стран, находящиеся в городе нелегально и не подававшие прошений о предоставлении вида на жительство. Среди тех, кто соответствующее разрешение получил, большинство образуют албанцы (49%), филиппинцы (8%), бангладешцы (6%), украинцы и египтяне (по 5%), грузины и пакистанцы (по 4%) [Working Together for Local Integration 2018, p. 21]. Очевидно, однако, что общая доля албанцев среди иммигрантов несколько ниже (поскольку при получении вида на жительство у них, как правило, не возникает проблем), тогда как доля приехавших из стран Африки и Ближнего Востока, напротив, существенно выше. Кроме того, в Афинах временно находится немало мигрантов, которые рассматривают город как временное пристанище и планируют подавать прошение об убежище в других странах ЕС.

В научных исследованиях феномен внешней миграции в Афинах рассматривается в общестрановом контексте трансформации Греции из моноэтнического в полиэтническое государство. Соответственно, наибольший интерес вызывают такие вопросы, как экономическая и политическая интеграция беженцев и экономических мигрантов в принимающее сообщество [Baldwin-Edwards 2005; Anagnostou et al. 2016], отношение к ним со стороны местных

жителей, межэтнические столкновения, возросшая в середине 2010-х гг. популярность ультранационалистических партий в городских районах с высокой долей мигрантского населения [Sekeris, Vasilakis 2016; Vasilakis 2017]. Однако некоторые аспекты в научной литературе изучены не столь широко, в их числе – влияние новой миграционной волны на пространственное развитие Афин, которое выразилось в первую очередь в процессах социальной и этнической сегрегации и появлении кварталов-гетто.

Городская сегрегация – явление для греческой столицы не новое. Еще в первой половине XX в. существовало разделение, хотя и достаточно условное, на богатый восток (включая фешенебельный район Колонаки, где селились чиновники, врачи, юристы и представители других высокооплачиваемых профессий) и пролетарский запад (районы Метаксургио, Гази, Псири и пр.). В межвоенные годы, как уже отмечалось, государство сознательно размещало малоазийских греков в афинских предместьях. В 1980-е гг. сегрегация способствовала переезд состоятельных жителей в пригороды, а также упадок некоторых рабочих кварталов в связи с начавшейся в городе деиндустриализацией.

Интересно, что помимо сегрегации по районам и кварталам, в Афинах получила распространение так называемая вертикальная сегрегация, которая заключалась в том, что богатые афиняне стали селиться в просторных апартаментах на верхних этажах, тогда как нижние этажи дробились на множество малогабаритных квартир, которые продавались либо сдавались в аренду приезжим грекам. Такая практика была

8 Database on Migrants in OECD Regions // OECD // https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REGION_MIGRANTS#, дата обращения 21.04.2020.

характерна не только для многоэтажных строений, появившихся во время расцвета «антипарохи», но и для меньших по размеру зданий, сохранившихся в центральных районах. В 1999-е гг. нижние этажи зданий стали пользоваться спросом со стороны иностранных мигрантов, которые не могли себе позволить аренду (и, тем более, покупку) более дорого жилья. По подсчетам, сделанным Т. Малутасом и С. Спиреллисом, в муниципалитете Афин в 2011 г. среди обитателей первых этажей доля иммигрантов составляла примерно 22%, цокольных этажей – 39%, подвальных помещений – 69% [Maloutas 2015].

Миграционная волна 1990–2000-х гг. существенно изменила облик греческой столицы. Самые яркие примеры – площадь Омония, ставшая благодаря своему удачному местоположению и сравнительно низким ценам на аренду средоточием нелегалов, а также прилегающие к ней кварталы районов Экзархия, Вати и пр. Важно отметить, что компактное расселение характерно главным образом для иммигрантов из стран Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки⁹, которые хуже всего ассимилируются и тяготеют к созданию закрытых этнических сообществ, существующих автономно от остального населения. В центре Афин действует порядка ста подпольных мечетей, большая часть которых находится в гаражах и подвальных помещениях афинских зданий.

В греческой научной литературе [Rerres 2010], равно как и в публици-

стических статьях [Hrisochoou 2012], посвященных миграционному вызову, часто говорится о геттоизации Афин. По сути это верно, однако появление неблагополучных районов нельзя объяснить исключительно фактором миграции. Появление в греческой столице десятков тысяч инокультурных мигрантов не породило, а лишь обострило застарелые проблемы городского развития, ускорив и без того быстрый отток из целого ряда центральных районов представителей среднего класса и заселение этих районов маргинальными слоями общества, среди которых мигранты зачастую составляют важную, но не доминирующую часть. Так, известный по новостным лентам район Экзархия в последние десятилетия стал пристанищем не только беженцев, но и деклассированных коренных жителей: нищих, безработных, «вечных студентов», анархистов и пр. Широко распространенным явлением стал сквоттинг – самовольное заселение оставленных прежними владельцами зданий (домов-призраков), число которых только в историческом центре составляет порядка полутора тысяч¹⁰.

Рецессия, джентрификация и ренессанс городского планирования

«Великая рецессия» конца 2000-х – первой половины 2010-х гг. оказала серьезное влияние на развитие Афинской агломерации. Снижение валового регионального продукта, сокращение ин-

9 Так, 88% всех проживающих в Аттике пакистанцев приходится на муниципалитет Афин, прежде всего район Омонии. Индекс централизации, отражающий уровень концентрации отдельных групп населения в центральной части агломерации, для выходцев из развивающихся стран составляет 0,213, для албанцев – 0,116, а для мигрантов из развитых стран – лишь 0,035 [Arapoglou 2006, p. 27].

10 Forget the Parthenon: How Austerity Is Laying Waste to Athens' Modern Heritage (2017) // The Guardian // www.theguardian.com/cities/2017/sep/12/athens-modern-heritage-austerity-neoclassical-architecture-acropolis-greece, дата обращения 21.04.2020.

вестиций в городскую инфраструктуру, катастрофическая ситуация с занятостью (в 2013 г. безработица достигала 28,7% экономически активного населения), рост социальной напряженности, массовые акции протеста и уличные беспорядки – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми Афины сталкиваются на современном этапе. Вместе с тем экономический кризис отрыл перед городом новые возможности, которые, при адекватной политике властей, могут заложить основу для улучшения городской среды если не во всей столице, то по крайней мере в отдельных ее районах. В первую очередь это относится к историческому центру Афин, куда после падения цен на недвижимость (в 2017 г. в среднем по городу они были на 44% ниже, чем до кризиса) потянулись многочисленные джентрификаторы: рестораторы, отельеры, представители творческих профессий (музыканты, художники, дизайнеры). В Псири («афинском Сохо»), Гази, Керамике, Петралоне и других районах на месте полуразрушенных зданий появились картинные галереи; ранее заселенные мигрантами и гражданами с низким уровнем доходов цокольные этажи были переоборудованы в кафе и магазины; повсеместным явлением стала посуточная сдача квартир в аренду туристам.

Джентрификация в Афинах имеет ряд особенностей. Во-первых, следует отметить ограниченный характер этого явления. Она началась сравнительно недавно (хотя район Плака, самый близкий к Акрополю, был облагорожен еще на исходе прошлого века) и охватила лишь центр города. Во-вторых, греческие предприниматели покупают и арендуют недвижимость в указанных районах, как правило, с целью развития бизнеса, ориентированного на иностранных туристов, а не для собственного проживания. Это, однако, вовсе не

означает, что они паразитируют на возросшем в 2010-е гг. туристическом потоке. Напротив, благодаря их деятельности в городе растет число мест, представляющих интерес для гостей города, – от небольших частных музеев до ночных клубов и салонов татуировок. В-третьих, в большинстве районов, подверженных джентрификации, имеет место своеобразная чересполосица: отреставрированные здания соседствуют с домами-призраками, новые скверы – с разбитыми тротуарами, творческая богема – с нелегальными иммигрантами. В-четвертых, правительство Греции и городские власти оказывают всемерную поддержку этому процессу. Так, Министерство охраны окружающей среды совместно с Министерством экономики приняли стимулирующие меры для реконструкции района Метаксургио, предоставив налоговые вычеты предпринимателям, занимающимся восстановлением обветшалых зданий, и снизив ставку налога на передачу прав на недвижимость. Кроме того, джентрификаторы стали привлекаться к разработке планов городского развития [Alexandri 2018]. Используются и карательные меры. В 2019 г. в Экзархии, которую ранее силы правопорядка обходили стороной, консервативное правительство во главе с К. Митотакисом провело серию полицейских операций, направленных на выдворение нелегальных иммигрантов из этого проблемного района.

Отношение в джентрификации в греческом обществе неоднозначное. Несмотря на то что этот процесс объективно способствует облагораживанию центральной части Афин и развитию туристического потенциала, у него есть и негативные стороны. Главными его жертвами стали малообеспеченные жители города, столкнувшиеся с ростом цен на аренду недвижимости в своих районах. Оплотом набираю-

щего обороты движения против джентрификации стала уже упомянутая Экзархия, где местные анархисты объявили войну полиции, девелоперам, туристам, яппи, хипстерам и отдельно – компании Airbnb¹¹ (популярной интернет-площадке для размещения предложений о краткосрочной аренде недвижимости). Примечательно, что интересы анархистов здесь полностью совпадают с интересами владельцев традиционных отелей и рестораторов, которым становится все сложнее конкурировать с новомодными сервисами, предлагаемыми джентрификаторами.

Еще одна особенность сегодняшних Афин – возросший интерес властей к стратегическому планированию и разработка соответствующих документов, учитывающих новые экономические реалии и согласующихся с общеевропейской повесткой дня в области городской политики. В 2014 г. Министерством окружающей среды и энергетики была принята региональная программа, в основу которой легла концепция устойчивого развития. В качестве приоритетных направлений были обозначены улучшение имиджа города (флагманским проектом в этой области стало преобразование центральной улицы Панепистимиу в пешеходную зону), повышение устойчивой городской мобильности, защита и устойчивое управление пригородами и горными территориями, а также прибрежной зоны [YPEKA 2014]. Схожие задачи ставит утвержденный в том же году первый за 29 лет Генеральный план развития Афин и Аттики, в котором акцент делается на озеленении города, охране природных экосистем и умном использовании городского ландшафта и водных ресурсов [Papageorgiou,

Gemenetzi 2017]. Принятая на муниципальном уровне Стратегия устойчивого развития Афин до 2030 г., в свою очередь, направлена на решение таких ключевых проблем, как сейсмическая уязвимость зданий, изменение климата, гражданские беспорядки, киберпреступность, макроэкономические вызовы, износ инфраструктуры, неконтролируемая иммиграция и недоверие к городским службам [City of Athens 2017].

Очевидно, что авторы этих и других подобных документов исходят из того, что пик урбанизации региона уже пройден и главной задачей сейчас является улучшение условий жизни населения. При этом во главу угла ставится не строительство дорогостоящих инфраструктурных объектов, как это было в период до проведения Олимпиады, а устранение социальных и экономических контрастов, ревитализация депрессивных районов, помощь (при содействии муниципальных органов власти и институтов гражданского общества) наиболее уязвимым группам населения, включая иммигрантов.

* * *

История Афин представляет собой любопытный «кейс» растянувшегося на два столетия противостояния двух начал городского развития – государственно-планового и стихийно-рыночного. С одной стороны, власти стремились спланировать городские процессы и привести их в соответствие со стратегиями, отвечающими, с их точки зрения, интересам греческого общества и государства. План построения образцово-показательной европейской столицы Клеантиса – Шауберта, попытка партии ПАСОК искусственно повернуть

11 Athens, Greece: Breaking the Sword of Capital Hanging over Exarcheia (2019) // <https://actforfree.nostate.net/?p=33531>, дата обращения 21.04.2020.

вспять урбанизацию Аттики и снизить значение Афин для греческой экономики, современные инициативы в области устойчивого развития – это яркие, но не единственные примеры такого подхода. С другой стороны, огромное влияние на развитие города оказывали внешние факторы, которые едва ли могли быть учтены акторами городской политики и неоднократно приводили к краху стройки, на первый взгляд, концепций, а в отдельные периоды (особенно в эпоху «антипарохи») и вовсе вынуждали государство уходить из сферы городского планирования. В случае с Афинами среди таких факторов наибольшее значение приобрела миграция, как внешняя, так и внутренняя. Именно она в конечном счете предопределила гипертрофированную роль столицы в экономике Греции. Она же породила значительную часть стоящих перед городом проблем, на решение которых уйдет не одно десятилетие.

Список литературы

- Александрова А.К. (2017) Антикризисная политика правительства Г. Папандреу в Греции (октябрь 2009 – май 2010). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
- Никитина Т.В. (2017) Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989) // Государственное управление. Электронный вестник. № 64. С. 278–298 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30519153_33292062.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Петрунина О.Е. (2010) Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М.: КДУ.
- Alexandri G. (2018) Planning Gentrification and the ‘Absent’ State in Athens // *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 42, no 1, pp. 36–50. DOI: 10.1111/1468-2427.12566
- Anagnostou D., Kontogianni A., Skleparis D., Tzogopoulos G. (2016) *Local Government and Migrant Integration in Greece*, Athens: ELIAMEP.
- Arapoglou V. (2006) *Immigration, Segregation, and Urban Development in Athens: The Relevance of the LA Debate for Southern European Metropolises // The Greek Review of Social Research*. Special Issue 121, pp. 11–38 // <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/ekke/article/viewFile/9567/>, обращения 21.04.2020.
- Baldwin-Edwards M. (2005) *The Integration of Immigrants in Athens: Developing Indicators and Statistical Measures*, Athens: Panteion University.
- Carter R. (1979) Karl Friedrich Schinkel’s Project for a Royal Palace on the Acropolis // *The Journal of the Society of Architectural Historians*, vol. 38, no 1, pp. 34–46. DOI: 10.2307/989347
- City of Athens (2017). *Redefining the City: Athens Resilience Strategy for 2030* // https://www.100resilientcities.org/wp-content/uploads/2017/06/Athens_Resilience_Strategy_-_Reduced_PDF.compressed.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Gerasimou S., Perdicoúlis A. (2009) *Urban Renaissance on Athens Southern Coast: The Case of Palaio Faliro // International Journal of Energy and Environment*, vol. 3, no 4, pp. 178–185 // <http://www.naun.org/main/NAUN/energyenvironment/19-216.pdf>, дата обращения 21.04.2020.
- Grammenos F. (2011) *European Urbanism: Lessons from a City without Suburbs // Planetizen*, February 10, 2011 // <https://www.planetizen.com/node/48065>, дата обращения 21.04.2020.
- Hatzopoulou A., Gerasimou S., Ntougia E. (2005) *The Evolution and the Influence of Greek Urban Law on the Physiognomy of the Olympic City of Athens // The 2005 World Sustainable Building Conference*, Tokyo: SB05, pp. 3806–3811 //

<http://www.irbnet.de/daten/iconda/CIB4178.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Hrisochoou E. (2012) Coverage of the Concentration of Foreign Population in the Districts of Athens in the Daily Press and Public Perception of the “Ghetto” Problem // *Criminalistics, Yearbook*. Issue 2, pp. 99–105 (in Greek).

Kallivretakis L. (2017) Athens in the 19th Century: From Regional Town of the Ottoman Empire to Capital of the Kingdom of Greece. *Archeology of the City of Athens* // *Brewminate*, June 17, 2017 // <https://brewminate.com/athens-in-the-19th-century-from-regional-town-of-the-ottoman-empire-to-capital-of-the-kingdom-of-greece/>, дата обращения 21.04.2020.

Leontidou L. (2017) Slums of Hope // *Athens Social Atlas* // <https://www.athens-socialatlas.gr/en/article/slums-of-hope>, дата обращения 21.04.2020.

Loukas T. (2017) The Spatial Planning Framework for Athens City Centre. Aspects of Strategic and Normative Planning // *Athens Social Atlas* // <https://www.athenssocialatlas.gr/en/article/spatial-planning>, дата обращения 21.04.2020.

Maloutas T., Spyrellis S. (2015) Vertical Social Segregation in Athenian Apartment Buildings // *Athens Social Atlas* // <https://www.athenssocialatlas.gr/en/article/vertical-segregation>, дата обращения 21.04.2020.

Mirkovic A. (2012) Who Owns Athens? Urban Planning and the Struggle for Identity in Neo-Classical Athens (1832–1843) // *Cuadernos de Historia Contemporánea*, vol. 34, pp. 147–158 // https://pdfs.semanticscholar.org/b7da/37646a411eb88551a5a8174f16b95009aa53.pdf?_ga=2.255361480.1961721937.1586601583-1745969251.1586374520, дата обращения 21.04.2020.

Papageorgiou M., Gemenetzi G. (2017) Spatial Environmental Planning in Athens and Thessaloniki // 15th International Conference on Environmental Sci-

ence and Technology. Rhodes: CEST // https://cest2017.gnest.org/sites/default/files/presentation_file_list/cest2017_01368_oral_paper.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Papageorgiou-Venetas A. (1997) Athens: Modern Planning in an Historic Context. Planning Initiatives and their Impact on the Gradual Creation of the Cultural-Archeological Park of the City // <http://papageorgiou-venetas.com/site/ergasies/2%20Athens-modern%20planning%20in%20a%20historic%20context.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Prevelakis G. (2002) Capital Planning in Greece: the Experience of Athens // *Aihoros*, no 1, pp. 50–59 (in Greek).

Rerres K. (2010) Ghettoization of Part of the Historical Center of Athens and the Consequences of This Phenomenon for the Economic Life of the City, Athens (in Greek).

Sakalis A. (2019) Why Does Athens Look So Quirky? // *BBC*, October 15, 2019 // <http://www.bbc.com/culture/story/20191011-the-surprising-story-of-athens-offbeat-architecture>, дата обращения 21.04.2020.

Sekeris P., Vasilakis C. (2016) The Mediterranean Refugees Crisis and Extreme Right Parties: Evidence from Greece // *MPRA Paper*, no 72222 // https://mpra.ub.uni-muenchen.de/72222/1/MPRA_paper_72222.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Skayannis P. (2013) The (Master) Plans of Athens and the Challenges of its Re-Planning in the Context of Crisis // *International Journal of Architectural Research*, vol. 7, no 2, pp. 192–205. DOI: 10.26687/archnet-ijar.v7i2.165

Thanopoulos A. (2019) Living Conditions in Greece, Athens: Hellenic Statistical Authority.

Vasilakis C. (2017) Massive Migration and Elections: Evidence from the Refugee Crisis in Greece // *International Migration*, vol. 56, no 3, pp. 28–43. DOI: 10.1111/imig.12409

Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees in Athens (2018) // OECD, July 26, 2018 // <https://www.oecd.org/greece/working-together-for-local-integration-of-migrants-and-refugees-in-athens-9789264304116-en.htm>, дата обращения 21.04.2020.

Wynn M. (ed.) (2017) *Planning and Urban Growth in Southern Europe*, New York: Routledge Revivals.

ΥΠΕΚΑ (Ministry of Environment & Energy) (2014). Program for Athens and Attica-2014 // www.ypeka.gr/LinkClick.aspx?fileticket=si4RHaIMdY8=&tabid=37, дата обращения 21.10.2019 (in Greek).

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-5

Modern Athens: Migration Processes and Paradigms of Urban Development

Yury D. KVASHNIN

PhD in History, Head of Center for European Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation;

Associate Professor

MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation

E-mail: ykvashnin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2042-7215

CITATION: Kvashnin Y.D. (2020) Modern Athens: Migration Processes and Paradigms of Urban Development. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 84–101 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-5

Received: 22.10.2019

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is prepared at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) under the grant of the Russian Science Foundation 19-18-00251 "Socio-economic development of large European cities: influence of foreign investments and labour migrations".

ABSTRACT. *This article attempts to assess the role of migration processes in the urban development of Athens over an extended period of time – since 1834, when the city became the capital of an independent Greek state, up to this day. The history of modern Athens, which in less than a century has turned from a small regional center into one of the ten largest urban ag-*

glomerations in the European Union, is a peculiar case of Mediterranean-type spontaneous urbanization with all its drawbacks, such as illegal construction, excessively high population density and infrastructural problems. At the turn of the 20th century Athens faced a new challenge – the mass inflow of immigrants from the former Yugoslavian countries and Alba-

nia, and after Greece entered the Schengen zone – from the countries of North Africa, the Middle East and South Asia. During the 2015 migration crisis, Greece became the main gateway for hundreds of thousands of refugees and economic migrants to the European Union. These trends have had a direct impact on the economy and social environment of the Greek capital, reinforcing challenges such as an increase in the number of low-income residents, ethnic segregation by regions and suburbanization – relocation of indigenous people from a dilapidated center to safer and more comfortable suburbs and satellite towns.

The need for a transition to more responsible urban planning became apparent in the 1980s, when the first (to be legislated) master plan was adopted, which determined the development strategy for the manufacturing sector, transport system, land use and housing market policies. A serious incentive for the implementation of infrastructure projects – partially funded by EU structural funds – was the holding of the 2004 Olympic Games. In 2014, against the backdrop of a debt crisis and economic recession, the city administration adopted Athens Resilience Strategy for 2030, which takes into account such chronic problems as infrastructure degradation, irregular migration, as well as poor management at the regional and prefectural levels. Presently, due to the lack of necessary financial resources, a decisive role in improving the urban environment is assigned to the private sector. Thus, municipal authorities contribute to the gentrification of the central regions of Athens, which have got unfulfilled tourism and investment potential, providing significant tax benefits and incentives for doing business.

KEY WORDS: Athens, migration processes, suburbanization, segregation, gentrification, urban planning

References

- Alexandri G. (2018) Planning Gentrification and the 'Absent' State in Athens. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 42, no 1, pp. 36–50. DOI: 10.1111/1468-2427.12566
- Alexandrova A.K. (2017) *Anti-crisis Policy of the Government of G. Papandreou in Greece (October 2009 – May 2010)*. PhD Theses in History (in Russian).
- Anagnostou D., Kontogianni A., Skleparis D., Tzopopoulos G. (2016) *Local Government and Migrant Integration in Greece*, Athens: ELIAMEP.
- Arapoglou V. (2006) Immigration, Segregation, and Urban Development in Athens: The Relevance of the LA Debate for Southern European Metropolises. *The Greek Review of Social Research*. Special Issue 121, pp. 11–38. Available at: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/ekke/article/viewFile/9567/9753>, accessed 21.04.2020.
- Baldwin-Edwards M. (2005) *The Integration of Immigrants in Athens: Developing Indicators and Statistical Measures*, Athens: Panteion University.
- Carter R. (1979) Karl Friedrich Schinkel's Project for a Royal Palace on the Acropolis. *The Journal of the Society of Architectural Historians*, vol. 38, no 1, pp. 34–46. DOI: 10.2307/989347
- City of Athens (2017). Redefining the City: Athens Resilience Strategy for 2030. Available at: https://www.100resilient-cities.org/wp-content/uploads/2017/06/Athens_Resilience_Strategy_-_Reduced_PDF.compressed.pdf, accessed 21.04.2020.
- Gerasimou S., Perdicoulis A. (2009) Urban Renaissance on Athens Southern Coast: The Case of Palaio Faliro. *International Journal of Energy and Environment*, vol. 3, no 4, pp. 178–185. Available at: <http://www.naun.org/main/NAUN/energyenvironment/19-216.pdf>, accessed 21.04.2020.
- Grammenos F. (2011) European Urbanism: Lessons from a City without Sub-

urbs. *Planetizen*, February 10, 2011. Available at: <https://www.planetizen.com/node/48065>, accessed 21.04.2020.

Hatzopoulou A., Gerasimou S., Ntougia E. (2005) The Evolution and the Influence of Greek Urban Law on the Physiognomy of the Olympic City of Athens. *The 2005 World Sustainable Building Conference*, Tokyo: SB05, pp. 3806–3811. Available at: <http://www.irbnet.de/daten/iconda/CIB4178.pdf>, accessed 21.04.2020.

Hrisochoou E. (2012) Coverage of the Concentration of Foreign Population in the Districts of Athens in the Daily Press and Public Perception of the “Ghetto” Problem. *Criminalistics, Yearbook*. Issue 2, pp. 99–105 (in Greek).

Kallivretakis L. (2017) Athens in the 19th Century: From Regional Town of the Ottoman Empire to Capital of the Kingdom of Greece. *Brewminate*, June 17, 2017. Available at: <https://brewminate.com/athens-in-the-19th-century-from-regional-town-of-the-ottoman-empire-to-capital-of-the-kingdom-of-greece/>, accessed 21.04.2020.

Leontidou L. (2017) Slums of Hope. *Athens Social Atlas*. Available at: <https://www.athenssocialatlas.gr/en/article/slums-of-hope>, accessed 21.04.2020.

Loukas T. (2017) The Spatial Planning Framework for Athens City Centre. Aspects of Strategic and Normative Planning. *Athens Social Atlas*. Available at: <https://www.athenssocialatlas.gr/en/article/spatial-planning>, accessed 21.04.2020.

Maloutas T., Spyrellis S. (2015) Vertical Social Segregation in Athenian Apartment Buildings. *Athens Social Atlas*. Available at: <https://www.athenssocialatlas.gr/en/article/vertical-segregation>, accessed 21.04.2020.

Mirkovic A. (2012) Who Owns Athens? Urban Planning and the Struggle for Identity in Neo-Classical Athens (1832–1843). *Cuadernos de Historia Contemporánea*, vol. 34, pp. 147–158. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/b7da/>

37646a411eb88551a5a8174f16b95009aa53.pdf?_ga=2.255361480.1961721937.1586601583-1745969251.1586374520, accessed 21.04.2020.

Nikitina T.V. (2017) Modernization of Greece: Domestic Policy of the A. Papan-dreou Government (1981–1989). *E-journal Public Administration*, no 64, pp. 278–298. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30519153_33292062.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Papageorgiou M., Gemenetzi G. (2017) Spatial Environmental Planning in Athens and Thessaloniki. *15th International Conference on Environmental Science and Technology*. Rhodes: CEST. Available at: https://cest2017.gnest.org/sites/default/files/presentation_file_list/cest2017_01368_oral_paper.pdf, accessed 21.04.2020.

Papageorgiou-Venetas A. (1997) *Athens: Modern Planning in an Historic Context. Planning Initiatives and Their Impact on the Gradual Creation of the Cultural-Archeological Park of the City*. Available at: <http://papageorgiou-venetas.com/site/ergasies/2%20Athens-modern%20planning%20in%20a%20historic%20context.pdf>, accessed 21.04.2020.

Petrulina O.E. (2010) *Greek Nation and State in XVIII–XX Centuries: Essays of Political Development*, Moscow: KDU (in Russian).

Prevelakis G. (2002) Capital Planning in Greece: the Experience of Athens. *Ai-horos*, no 1, pp. 50–59 (in Greek).

Rerres K. (2010) *Ghettoization of Part of the Historical Center of Athens and the Consequences of This Phenomenon for the Economic Life of the City*, Athens (in Greek).

Sakalis A. (2019) Why Does Athens Look So Quirky? *BBC*, October 15, 2019. Available at: <http://www.bbc.com/culture/story/20191011-the-surprising-story-of-athens-offbeat-architecture>, accessed 21.04.2020.

Sekeris P., Vasilakis C. (2016) The Mediterranean Refugees Crisis and Ex-

treme Right Parties: Evidence from Greece. *MPRA Paper*, no 72222. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/72222/1/MPRA_paper_72222.pdf, accessed 21.04.2020.

Skayannis P. (2013) The (Master) Plans of Athens and the Challenges of its Re-Planning in the Context of Crisis. *International Journal of Architectural Research*, vol. 7, no 2, pp. 192–205. DOI: 10.26687/archnet-ijar.v7i2.165

Thanopoulos A. (2019) *Living Conditions in Greece*, Athens: Hellenic Statistical Authority.

Vasilakis C. (2017) Massive Migration and Elections: Evidence from the Refugee Crisis in Greece. *Internation-*

al Migration, vol. 56, no 3, pp. 28–43. DOI: 10.1111/imig.12409

Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees in Athens (2018). *OECD*, July 26, 2018 Available at: <https://www.oecd.org/greece/working-together-for-local-integration-of-migrants-and-refugees-in-athens-9789264304116-en.htm>, accessed 21.04.2020.

Wynn M. (ed.) (2017) *Planning and Urban Growth in Southern Europe*, New York: Routledge Revivals.

YPEKA (Ministry of Environment & Energy) (2014). Program for Athens and Attica-2014. Available at: www.ypeka.gr/LinkClick.aspx?fileticket=si4RHaiMdY8=&tabid=37, accessed 21.10.2019 (in Greek).